

Денди из деревни Хлебновки

Ольга ГОРОДЕЦКАЯ
Фото предоставлены автором

В этом году исполняется 155 лет со дня рождения архитектора Модеста ДУРНОВА, известного в нашей губернии тем, что, будучи совсем молодым, он спроектировал и построил огромный усадебный комплекс в селе Васильевском – ныне это районный центр Приволжье – для семьи богатых землевладельцев и известных общественных деятелей Самариных.

Увы, большая часть этой поистине внушительной постройки не сохранилась. В середине 60-х ее разобрали на кирпичи. Но даже то, что дошло до наших дней – хозяйственные постройки и въездная группа вкупе с сохранившимися фотографиями усадьбы, – говорит о масштабности и незаурядности этого архитектурного проекта.

Судьба Модеста Александровича Дурнова изобилует удивительными извивами. Его прадед Трофим Федорович был крепостным графа Артемия Ивановича Воронцова, но просвещенный вельможа дал ему волю, заметив недюжинные художественные способности. В 44 года Трофим Дурнов стал действительным членом Императорской Академии художеств. Он прославился своими историческими полотнами и картинами на библейскую тему.

Его сын, Иван Трофимович Дурнов, тоже стал академиком, одним из создателей Московского училища живописи, ваяния и зодчества, которое позже окончат и наш герой. Отец Модеста, Александр Иванович Дурнов, по роду своих занятий был далек от искусства. Он служил управляющим имения помещика Устинова в деревне Хлебновке Николаевского уезда Самарской губернии, где Модест Дурнов и родился в 1867 году. В

стиле. Венчал постройку бельведер в форме восьмерика, перекрытого куполом. Летом Самарины с гостями пили здесь чай, любуясь панорамой волжской шири.

Главное здание усадьбы строили в течение восьми лет, начиная с 1885 года. Работы производились только в весенне-летний сезон. Кроме главного здания, комплекс усадьбы включал в себя здание конторы управляющего, людские, каретные и конюшни. Дополнительный декор создавали несколько фонтанов и парадная каменная лестница, ступенями спускавшаяся к реке. Проплывающим по Волге дом был виден издали благодаря куполу, венчавшему бельведер. Он был выполнен из особо обработанных металлических листов и буквально сверкал в лучах солнца.

На фотографиях советского периода видно, что дом был построен из красного кирпича, которого действительно не пожалели, как в бытность владельцев усадьбы Самариных здание отделали гипсом, создавая впечатление белокаменного. В проекте встречались элементы ампира, готики и всё тот же византийский стиль.

На фотографиях семьи Самариных на фоне усадьбы присутствует и архитектор Модест Дурнов. Некоторые недоумевают: как мог еще совсем молодой человек замахнуться на такой внушительный проект? Но не будем забывать, что он вырос в семье академика живописи, рисовал с детства и к 1885 году имел за плечами пять лет учебы на архитектурном отделении училища. Совсем молодым зодчим он участвовал и в нескольких московских архитектурных конкурсах – на проекты Кустарного музея в Леонтьевском переулке и университетских клиник на Девичьем поле.

• Модест Дурнов

***
Из художественного наследия Модеста Дурнова сохранились две картины, которые находятся в постоянной экспозиции Третьяковской галереи. Одна из них – «Портрет Константина Бальмонта» – признана лучшим из многочисленных живописных изображений этого яркого представителя Серебряного века. А в реальной жизни денди Модест Дурнов и эпатажный Константин Бальмонт были друзьями и даже втроем – с Валерием Брюсовым – издали поэтический сборник «Книга раздумий». Так Модест Дурнов стал одним из первых поэтов-декадентов в России. Отдельной книгой свои стихи он, правда, не издавал, только в сборниках.

*Сходились они предрасветной порою,
Когда догорала луна в небесах.
Туман волновался
Над серой водою
И шум пролетал
В пробужденных лесах...*

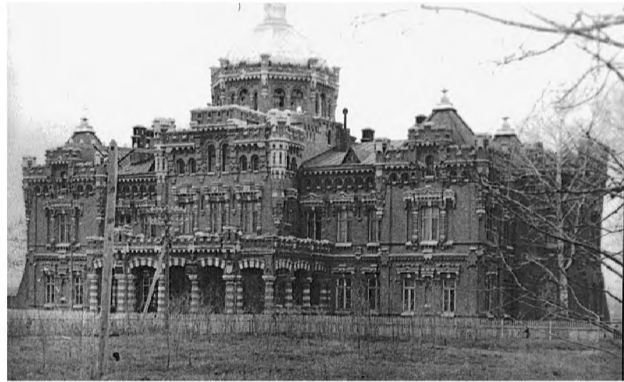
Судя по нескольким строкам, которые дошли до нас, славы Бальмонта и Брюсова он не снискал, но признанные поэты очень дорожили его мнением. Валерий Брюсов писал: «Модест – одна из замечательных личностей нашего времени, великий художник, при других условиях жизни его имя было бы вписано в золотую книгу человечества и всеми повторялось бы с трепетом восхищения!» А Константин Бальмонт посвятил Дурнову сборник собственных стихов «Будем как солнце» и в посвящении написал: «Модесту Дурнову, создавшему поэму из своей личности».

Был у Модеста Александровича художественный замысел, осуществление которого принесло ему поистине межконтинентальную известность – сначала в Европе, а затем и в США. Это картина «XIX век» – масштабное полотно, на котором были изображены самые известные политические деятели, художники, писатели, изобретатели и инженеры столетия. И весь этот групповой портрет эпохи был выполнен на фоне самого знаменитого сооружения своего времени – башни Эйфеля. Картину тысячами тиражировали на почтовых и художественных открытках. Впоследствии полотно было продано американскому коллекционеру.

После революции 1917 года Модест Александрович остался в России и преподавал во ВХУТЕМАСе. Стал профессором, в начале 20-х годов входил в авторский коллектив проекта «Большая Москва». Работал он и на музейной ниве, стараясь сохранить сокровища русского искусства.

Земной путь Модеста Александровича Дурнова оборвался в 1928 году. Он ушел в возрасте 60 лет, не перенеся осложнения на сердце после гриппа, и упокоился на Новодевичьем кладбище. В последний путь его провожали немногочисленные оставшиеся в России друзья и его единственная дочь Вероника.

Но видимая память о нашем земляке – усадьба Самариных в Приволжье, вокзал в Муроме, музей в Леонтьевском переулке и картины в Третьяковской галерее – сохраняется и в веке двадцать первом.

• Усадьба Самариных в Васильевке

некоторых биографических справках ошибочно называется село Новозахаркино того же уезда. Но здесь будущего архитектора крестили в местной церкви и нарекли Модестом согласно святцам.

Удивительно, но значение имени «Модест» – «скромник» никак не вязалось с внешним обликом молодого архитектора. Его фотографии конца XIX – начала XX века отражают облик не просто щеголя, а настоящего денди. Недаром образцом для подражания молодому Модесту служил Оскар Уайльд, с которым, как говорили, он встречался в Лондоне, а затем оформил как художник несколько его изданий на русском языке: «Балладу Реддингской тюрьмы» (1904) и «Портрет Дориана Грея» (1906).

К тому времени он был дважды выпускником Московского училища живописи, ваяния и зодчества, в котором преподавал еще его дед. С 1881 года Модест прослушал курс архитектуры и успешно защитился в 1887-м проектом «Первоклассный железнодорожный вокзал», получив Большую серебряную медаль, а в 1888-м – еще и звание «Классный художник по архитектуре». После чего отучился два года на живописном отделении у Василия Поленова.

***

Проект усадьбы Самариных был одним из первых в портфолио молодого архитектора. Судя по всему, заказчики не ограничивали его в фантазии и средствах на строительство. Весь ансамбль усадьбы напоминал средневековый замок. Большой – в три этажа – дом, похожий на сказочный дворец, был возведен в так называемом византийском

***

Самым знаменитым его творением стал Театр Шарля Омона – в советское время здесь располагался Театр Мейерхольда – на Большой Садовой улице. Он вызывал у современников как восторженные, так и негативные отклики. А всё потому, что был построен в любимом Модестом Александровичем стиле модерн, который только-только начал свое победное шествие по городам Европы. Многие из задуманного архитектору не удалось осуществить. Он спроектировал вход в театр в виде раскрытой пасти дракона; стеклянные лестницы внутри здания; фасад, отделанный сине-белыми фарфоровыми изразцами, и сплошные окна во все три этажа, но из-за ограниченности в финансах и сопротивления новому стилю московского градоначальника князя Голицына эти изыски не удалось воплотить. Хотя и без них здание театра производило неизгладимое впечатление. Оно, увы, не сохранилось, и о его облике можно судить лишь по фотографиям.

Зато сохранились спроектированные Модестом Дурновым железнодорожный вокзал в Муроме, торговые ряды в Томске и, конечно, здание музея в Москве по адресу: Леонтьевский переулок, дом 7.

• Художественная карточка с репродукцией картины Модеста Дурнова «XIX век»